

М. Красовский

**Очерк истории московского периода древне-
русского церковного зодчества (от основания
Москвы до конца первой четверти XVIII
века)**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Красовский**
Очерк истории московского периода древне-русского церковного зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII века) / М. Красовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 440 с.

ISBN 978-5-4241-7867-2

ISBN 978-5-4241-7867-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Конечно, въ глухихъ, отдаленныхъ отъ центра углахъ продолжали строить по стародавнимъ завѣтамъ; затерявшіяся среди тундры села съвера не переставали рубить шатровыя церкви, несмотря на запрещеніе Москвы, — они либо не знали о немъ, либо, оберегаемая дальностью разстоянія, просто не боялись ответственности. Но тамъ, куда проникали глаза и уши бдительнаго московскаго правительства, гдѣ жизнь не стояла на мѣстѣ, тамъ всюду сказывалась московская культура и прививала свои вкусы ко всему, не исключая, само собою разумѣется, и зодчества.

Да и могло ли быть иначе? — Москва стремилась къ осуществленію цѣли, интересовавшей не одну какую-нибудь область, ея задачи были задачами всего русскаго народа, который сформировался и съ теченіемъ времени вылился въ одну народность изъ тѣхъ различныхъ въ деталяхъ, но общихъ по духу племенъ, которыя до татарскаго погрома составляли не русскій народъ, а «Русскую землю».

Постепенное нивелированіе областныхъ особенностей, соизмѣстное исканіе путей движенія впередъ, сознаніе единства народности, — однимъ словомъ общая народная жизнь подъ одной верховной властью неминуемо должна была создать и одну общую для всей страны архитектуру, такъ какъ послѣдняя, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ всѣ теченія, возникающія и въ глубинахъ и на поверхности народной жизни.

Если это вѣрно по отношенію ко всей архитектурѣ, то тѣмъ болѣе вѣрно въ отношеніи церковнаго строительства такого народа, какъ русскій; его глубокая, искренняя вѣра, являвшаяся однимъ изъ главныхъ факторовъ его объединенія, нуждалась въ храмахъ, построенныхъ по одному общему приему, отличающихся другъ отъ друга лишь настолько, насколько различны между собою отдѣльныя личности одного и того же народа.

Итакъ, задавшись цѣлью говорить о московскомъ періодѣ древне-русскаго церковнаго зодчества, приходится въ сущности разсматривать исторію церковнаго зодчества всей Руси въ предѣлахъ времени отъ возвышенія Москвы до реформъ Петра Великаго, но при этомъ не затрогивать искусства прежнихъ, мѣстныхъ, центровъ, уже дряхлѣвшаго въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ причинъ. Но, какъ указано выше, такой трудъ намъ кажется еще преждевременнымъ и, наконецъ, не входящимъ въ программу, предложенную И. М. А. Обществомъ. Трудъ, который охватилъ бы весь упомянутый выше періодъ, не можетъ вылиться въ форму

очерка, онъ займетъ цѣлые тома, поэтому въ настоящемъ очеркѣ авторъ предлагаетъ лишь изслѣдованіе типичныхъ памятниковъ церковной старины самой Москвы и ея окрестностей, что въ общихъ чертахъ, конечно, дастъ обзоръ всего періода московской архитектуры, но исключитъ необходимость упоминать о тѣхъ памятникахъ, что во множествѣ разбросаны по другимъ городамъ. Къ этому вынуждаетъ не безынтересность послѣднихъ, а то соображеніе, что многочисленность приводимыхъ примѣровъ, рассматриваемыхъ въ силу необходимости лишь поверхностно, только затемняетъ общую картину и, отвлекая вниманіе читателя отъ ея центра къ расползающимся зигзагами краямъ, мѣшаетъ уловить и усвоить общее направленіе и послѣдовательность известной трансформаціи. Намѣченная программа не устраняетъ, конечно, возможности включенія въ описаніе памятниковъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Москвы, но не имѣющихъ себѣ подобныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города или въ немъ самомъ и необходимыхъ, какъ образцы определенныхъ моментовъ развитія интересующей насъ эволюціи.

М. К.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	V
Глава I. Деревянное зодчество Московскаго княжества	1
Глава II. Первый періодъ каменнаго церковнаго зодчества Мѡсквы (1272—1461 г.). Успенскій соборъ въ Звенигородѣ	10
Глава III. Аристотель Фіоравенти. Соборы: Успенскій и Благовѣщенскій; церкви: Положенія Ризы П. Богородицы и Чуда Арх. Михаила. Архангельскій соборъ; церкви въ Старомъ Симоновомъ монастырѣ и св. Николая въ Мясникахъ	35
Глава IV. XVI вѣкъ. Начало самобытнаго стилия: церкви въ селахъ Дьяковѣ, Коломенскомъ, Бесѣдахъ и Медвѣдковѣ	98
Глава V. Покровскій соборъ (Василій Блаженный)	146
Глава VI. Не-шатровыя церкви XVI вѣка. Характеристика церковнаго зод- чества XVI вѣка	169
Глава VII. Шатровыя церкви XVII вѣка	191
Глава VIII. Колокольни	221
Глава IX. Не-шатровыя церкви первой половины XVII вѣка	252
Глава X. Церкви расцвѣта самобытнаго искусства	275
Глава XI. Вторая половина XVII вѣка. Упадокъ самобытнаго зодчества и пе- реходный стиль. Характеристика зодчества XVII вѣка	315
Глава XII. Русскій Барокко	383
Заключеніе	428

Очеркъ исторіи Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества

ГЛАВА I.

...И приславъ Гюрги и рече: «приди ко мнѣ, брате, въ Москвѣ»¹⁾).

Въ 1147 году суздальскій князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій звалъ къ себѣ на Москву въ гости сѣверскаго князя Святослава Ольговича.

Повѣствуя о свиданіи князей лѣтописецъ говоритъ, что Юрій въ честь своего гостя устроилъ «обѣдъ силенъ». Основываясь на этомъ указаніи, И. Забѣлинъ²⁾ предполагаетъ, что въ это время Москва представляла собою княжеское хозяйственное село, которое въ избыткѣ могло доставить всѣ хозяйственныя удобства для княжескаго пиროванія. Дѣйствительно, наши предки любили устраиваться хозяйственно, а богатые вотчинники простирали обычно заботы о благоустройствѣ своихъ усадебъ настолько далеко, что строили вблизи хоромъ даже церковъ. Вѣроятно и князь Юрій не представлялъ исключенія. Поэтому, если Москва въ 1147 году была княжескимъ селомъ, то этотъ годъ можно считать первымъ, подъ которымъ имѣется указаніе о существованіи въ Москвѣ церкви и во всякомъ случаѣ не далекимъ отъ того времени, когда она впервые въ Москвѣ появилась. Само собой разумѣется, что не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, изъ какого матеріала эта церковъ была построена. Въ то время въ затерявшемся среди дремучихъ лѣсовъ селѣ, понятно не смѣли и думать о какомъ-либо другомъ храмѣ, кромѣ какъ о деревянномъ; каменное зодчество еще много время спустя было достояніемъ исключительно городовъ и богатыхъ монастырей, расположенныхъ неподалеку отъ послѣднихъ. Мастеровъ каменнаго дѣла приходилось выписывать изъ чужихъ краевъ, а свои, если и существовали, то ихъ рукъ не могло хватить

¹⁾ П. С. Рус. Лѣтописей, томъ II, стран. 29.

²⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы. 1902 г., стран. 4.

даже и на города. Плотниковъ же, и къ тому же очень некусныхъ, было сколько угодно, а съ матеріаломъ ихъ мастерства, лѣсомъ, приходилось даже вести упорную и тяжелую борьбу, отнимая у него землю подъ распашку пядь за пядью. Эти теоретическія предположенія подтверждаются и лѣтописными свѣдѣніями; изъ нихъ мы узнаемъ, что церковь Рождества Іоанна Предтечи, находившаяся у Боровицкихъ воротъ, «была прежде деревянная, первая церковь на бору, въ томъ лѣсу и рублена, и была соборная при св. Петрѣ митрополитѣ и дворъ былъ Петра Чудотворца близко тутъ же»¹⁾. В. князь Даниилъ Александровичъ построилъ на Боровицкой горѣ дубовую церковь во имя Спаса Преображенія; этимъ же княземъ была построена первая московская каменная церковь въ Даниловомъ монастырѣ на мѣстѣ старой, повидимому, деревянной церкви, также во имя Спаса. На мѣстѣ построенной въ 1333 году каменной церкви во имя Архангела Михаила стояла деревянная церковь, построенная, повидимому, еще въ княженіе Михаила Ярославовича (Хоробрита)²⁾; Благовѣщенскій соборъ также замѣнилъ собою деревянную церковь³⁾. Наконецъ, лѣтописныя свѣдѣнія о пожарахъ позволяютъ предположить о значительномъ числѣ существовавшихъ тогда деревянныхъ церквей; такъ въ повѣствованіи о пожарѣ Москвы 13-го іюня 1337 года упоминается о 18 сгорѣвшихъ церквяхъ.

Итакъ, первая московская церковь, да и многія слѣдующія за нею безспорно были деревянными⁴⁾. Какова же была ихъ архитектура? Объ этомъ можно только догадываться, а положительныхъ данныхъ мы не имѣемъ никакихъ, что

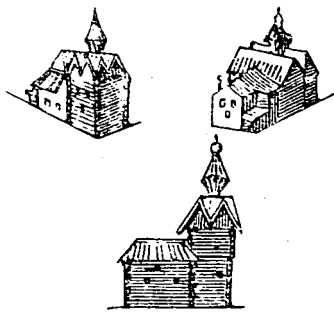

Рис. 1.

объясняется сравнительной недолговѣчностью матеріала, быстрымъ ростомъ Москвы, ея богатствомъ и понятнымъ при послѣднемъ условіи желаніемъ москвичей видѣть свои храмы, отвѣчающими величію города. Все это вмѣстѣ взятое должно было смести съ лица земли образцы деревяннаго церковнаго зодчества Москвы, и въ нашемъ распоряженіи остался лишь тотъ скудный матеріалъ, который мы можемъ извлечь изъ памятниковъ письменности. Однако и эти послѣдніе, относясь къ сравнительно поздней эпохѣ, могутъ

дать лишь образцы для аналогій и къ тому же большинство изъ нихъ написаны иностранцами; послѣдніе, обращая вполне естественно вниманіе на болѣе выдающіяся, тщательно зарисовывали въ свои путевые альбомы преимущественно церкви каменные, церкви же деревянныя встрѣчаются у нихъ по большей части лишь на видахъ и планахъ большихъ городовъ, при чемъ довѣрятъ

¹⁾ Полное Собр. Лѣтописей. VIII. 149. Продол. Нестора. М. 1784, стран. 259.

²⁾ Забѣлинь. Исторія города Москвы, стран. 80.

³⁾ Карамзинъ И. Г. Р. Томъ II, прим. 301.

⁴⁾ Первая каменная церковь въ Москвѣ построена въ 1272 году.

этимъ изображеніямъ можно только до извѣстной степени. Такъ, напримѣръ, у Адама Олеарія¹⁾ по всему плану Москвы разсеяны деревянныя церкви, которыя можно разбить на три группы (рис. № 1). Хотя каждая изъ нихъ и отличается отъ двухъ другихъ размѣщеніемъ главныхъ массъ церкви, по всеѣ онѣ имѣютъ одинаковыя, очень оригинальныя главы. Очевидно, что художникъ, исполнившій гравюру Москвы съ птичьего полета по простому плану, имѣвшемуся у Олеарія, воспользовался другимъ наброскомъ, а именно тѣмъ, на которомъ въ довольно большомъ масштабѣ видна церковь подъ Нарвою²⁾, увѣнчанная такою же главою, въ натурѣ невозможною. Вѣроятно, и этотъ набросокъ (рис. № 2) былъ сдѣланъ Олеаріемъ не съ натуры, а по памяти, поэтому не понятая и плохо удержанная въ памяти глава церкви получила на гравюрѣ такую, на первый взглядъ, ни съ чѣмъ несообразную форму. Но если сравнить эту главу съ еще сохранившимися деревянными церквами нашего сѣвера, то, при нѣкоторой натяжкѣ ее можно признать за восьмигранный, рубленый и ушпиряющийся для образованія карниза верхъ церкви, покрытый высокимъ шатромъ. Когда же мы примемъ во вниманіе то количество луковичныхъ главъ, которое Олеарій видѣлъ на каменныхъ московскихъ церквахъ, то станетъ вполне понятнымъ его желаніе имѣть ихъ нарисованными и на деревянныхъ храмахъ Москвы; онъ это и сдѣлалъ, для чего воспользовался переначеннымъ по собственному усмотрѣнію шатромъ надъ деревяннымъ восьмерикомъ Нарвской церкви. Это предположеніе становится еще болѣе правдоподобнымъ, если замѣтить, что на изображеніяхъ другихъ городов³⁾ и мѣстечекъ, нарисованныхъ, повидимому, съ натуры, такихъ курьезныхъ главъ не встрѣчается; напримѣръ на церквахъ Лавы⁴⁾, Астрахани⁵⁾ и Терокъ⁶⁾ или возвышаются шатры, увѣнчанные луковичными главками, или послѣднія постав-

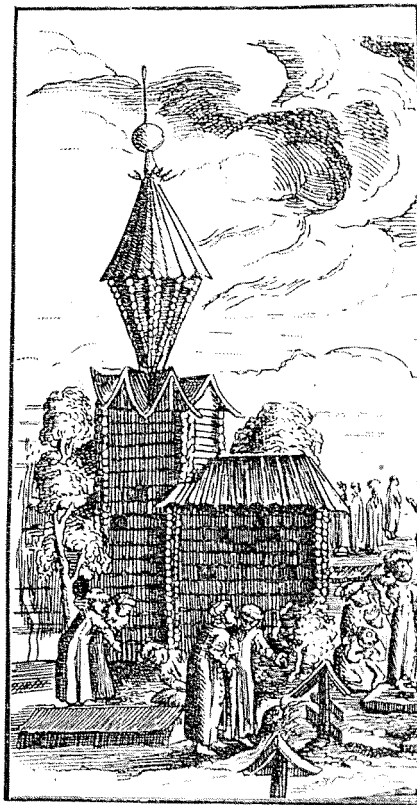

Рис. 2.

1) Адамъ Олеарій. Описаніе путешествія въ Московію... Введеніе, примѣчаніе, переводъ и указатель А. М. Ловягина. Изд. А. С. Суворина. 1906 г. С.-Пб. Къ стран. 152.

2) Ibid., стран. 8.

3) За исключеніемъ Нижняго Новгорода. Смори Ibid., стран. 356.

4) Ibid., стран. 15.

5) Ibid., стран. 360.

6) Ibid., стран. 424.

лены на двухскатныя крыши, но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ основаніемъ имъ служатъ правильныя шейки, и форма ихъ нисколько не искажена.

На планѣ Москвы и на ея общемъ видѣ, находящихся въ описаніи путешествія посольства Мейерберга¹⁾, нельзя ни одной церкви изъ всей массы нарисованныхъ съ увѣренностью признать за деревянную; правда, на общемъ видѣ двѣ церкви, одна шатровая²⁾ и другая съ тремя луковичными главами³⁾, имѣютъ горизонтально заштрихованныя нижнія части; штриховка эта, быть можетъ, изображаетъ вѣнцы срубовъ, но формы церквей могутъ быть отнесены какъ къ деревянной, такъ и къ каменной архитектурѣ. Зато на пространствѣ 155 верстъ, то-есть на пути отъ Твери до Москвы, Мейербергъ зарисовалъ нѣсколько сель и мѣстечекъ, среди избъ которыхъ возвышались безспорно деревянныя церкви. Въ селѣ на рѣкѣ Шошѣ, въ Клину и въ Чашниковѣ стояли шатровыя церкви, нижнія части которыхъ представляли собою группы высокихъ прямоугольных въ планѣ срубовъ, поставленныхъ одинъ за другимъ по направленію западъ-востокъ. Особенно интересна церковь въ селѣ на рѣкѣ Шошѣ (рис. № 3): она

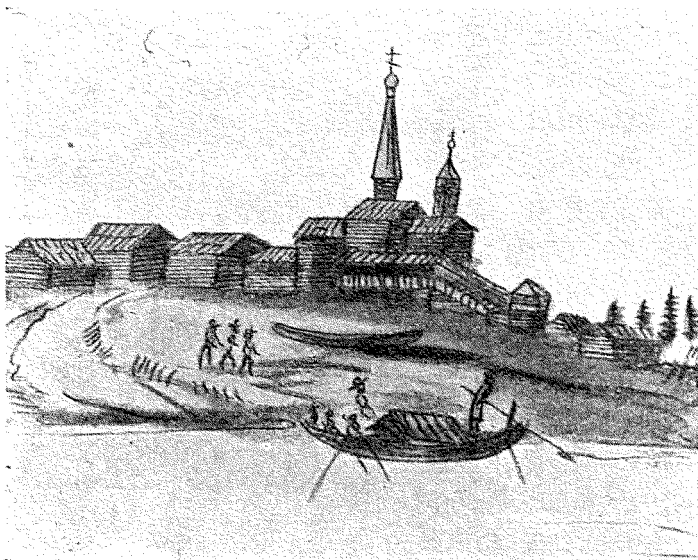

Рис. 3.

Рис. 4.

была на подклѣтѣ; отъ крытаго невысокимъ шатромъ крыльца вела къ трапезѣ довольно крутая лѣстница; надъ трапезой возвышалась не особенно высокая колокольня съ шатромъ и луковичной главкой, а надъ самой церковью, болѣе высокой чѣмъ трапеза и алтарь — шатровый верхъ, также увѣнчанный луковичной главой. Въ селахъ Спасъ-Заулки, Черкизовѣ и въ Никольскомъ существовалъ

¹⁾ Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовыя картины Россіи XVII вѣка 1661—2 г. Изданіе А. С. Суворина 1903 г. Листы 34, 35, 36 и 46.

²⁾ Подъ лѣвой крайней башней каменныхъ стѣнъ города.

³⁾ Подъ ц. Василія Блаженнаго, внѣ каменныхъ стѣнъ города.

другой болѣ простой типъ церквей; онѣ состояли изъ двухъ или трехъ различной вы́соты срубовъ и отъ простыхъ избъ отличались лишь болѣею вы́соотою да не-болѣшими главками, поставленными надъ ихъ двускатными крышами (рис. № 4).

Эрикъ Пальмквистъ¹⁾ иллюстрируетъ свое описаніе Москвы только ея планомъ. Поэтому для насъ въ его альбомѣ²⁾ представляетъ интересъ только рисунокъ Никольскаго монастыря, находившагося въ 7 верстахъ отъ Москвы. Повидимому, набросокъ для своей гравюры Пальмквистъ дѣлалъ съ натуры; набросокъ не былъ достаточно подробнымъ и поэтому на гравюрѣ детали церкви Никольскаго монастыря получили немного фееричный характеръ, но въ общихъ чертахъ церковь нарисована правдоподобно и представляетъ собою сложное, стоящее на подклѣтѣ зданіе, съ нѣсколькими шатрами, луковичными главами, лѣтницами и крыльцами. (рис. № 5).

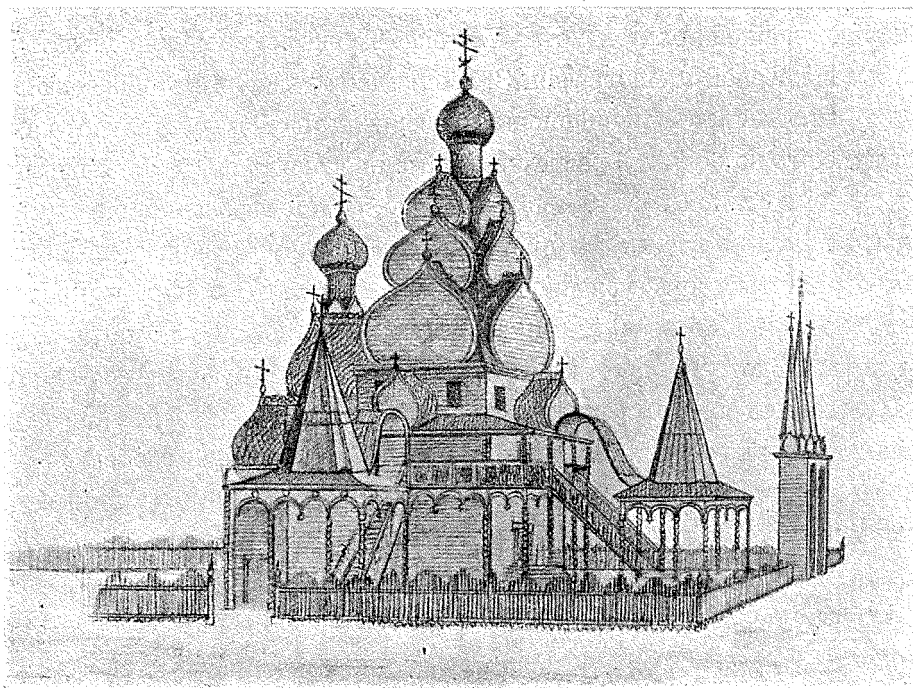

Рис. 5.

Теперь обратимся къ нашимъ мѣстнымъ источникамъ — къ миниатюрамъ въ рукописяхъ и къ древнимъ иконамъ московскаго происхожденія. Однимъ изъ самыхъ интересныхъ памятниковъ древней письменности съ точки зрѣнія историка архитектуры является рукопись XVI вѣка: «Житіе Николая Чудотворца»³⁾; тѣмъ

¹⁾ Членъ шведскаго посольства, бывшаго въ Москвѣ въ 1673 году.

²⁾ Näge widh Sidste Kongl. Ambassaden till Tzaren Mouskou gjorde observationer over Ruszland... Anno 1674. Изданіе Шведскаго правительства.

³⁾ Находится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ.

не менѣе, вглядываясь въ находящіяся въ ней рисунки¹⁾ различныхъ зданій и архитектурныхъ деталей, мы не найдемъ ни одного, который относился бы къ деревянной церковной архитектурѣ. Дереву, какъ строительному матеріалу, въ рукописи отведено очень ограниченное мѣсто, — оно видно лишь на изображеніи оградъ, заборовъ, частоколовъ (тыновъ)²⁾, воротъ и, пожалуй, нѣкоторыхъ звонницъ³⁾. Вполнѣ понятно, что вниманіе иллюстратора рукописи было преимущественно сосредоточено на каменномъ церковномъ зодствѣ, какъ на болѣе достойномъ удивленія и поэтому дерево онъ изображаетъ какъ бы нехотя, попутно, только тамъ, гдѣ его нельзя было избѣжать.

Такимъ образомъ этотъ въ высшей степени интересный для зодчаго памятника старо-русскаго искусства⁴⁾ въ данно мѣслучаѣ не даетъ намъ никакого матеріала; подобно «Житію Пр. Сергія Радонежскаго», «Царственной книгѣ» и «Сборнику историческаго музея», его миниатюры ничего не говорятъ намъ о деревянной московской церковной архитектурѣ XVI вѣка. То же самое можно сказать и о памятникахъ московской иконографіи. Здѣсь мы опять роковымъ образомъ сталкиваемся со стремленіемъ иконописцевъ изображать исключительно каменные зданія и притомъ по большей части не въ реальномъ ихъ видѣ, а сильно прикрашеннымъ⁵⁾. Даже такой сильный талантъ, какъ Симонъ Ушаковъ, внимательно приглядывавшійся ко всему, что проникало въ Москву съ запада, не могъ окончательно отрѣшиться отъ условностей древне-русскаго письма и продолжалъ наполнять свои иконы вычурными зданіями⁶⁾ фантастичной архитектуры, занимствуя лишь нѣкоторыя детали изъ современнаго ему русскаго каменнаго зодчества. Нужно, конечно, оговориться, что его икона Владимірской Богоматери⁷⁾ представляетъ исключеніе, такъ какъ на ней вполнѣ реально изображены стѣны и башни Московскаго кремля, а также Успенскій соборъ; но и на этой иконѣ отсутствуютъ изображенія церквей, срубленныхъ изъ дерева.

Итакъ, пытаясь извлечь какія-нибудь данныя для выясненія хотя бы сравнительно поздней деревянной церковной архитектуры Москвы изъ памятниковъ письменности и иконографіи, мы можемъ остановиться на сочиненіяхъ только иностранныхъ путешественниковъ; однако къ этому матеріалу слѣдуетъ, какъ мы упоминали выше, относиться съ извѣстной осторожностью. Посмотримъ, чѣмъ же мы можемъ въ немъ воспользоваться, чтобы выяснить характеръ первоначальной

¹⁾ Изданіе Общества Любителей Древней Письменности.

²⁾ Рисунки на страницахъ 5, 29, 135, 142 и т. д. рукописи.

³⁾ Напримѣръ, на стран. 90 (2) рукописи.

⁴⁾ О его значеніи смотри: Памятники древней письменности и искусства. Н. Султанова. Образцы древне-русскаго зодчества 1881 г.

⁵⁾ Московская церковная старина. Труды комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи. Москва 1904 г.

⁶⁾ Смотри: Памятники христіанской иконографіи и искусства Н. Покровскаго. 1900 г. Рис. 172 и рис. 173.

⁷⁾ Ibid., рис. 174.